

Интеллектуальный потенциал

Союзное государство может выйти на ситуацию концептуального аудиторского превосходства в правовой системе интеграции

Александр АГЕЕВ,
директор Института
экономических
стратегий Российской
академии наук

Почти весь массив информации в мире, в объемах цифровых измерений, создан в наши дни.

Коснусь той области, которая сейчас находится в очень активной фазе даже не столько разработки, хотя это тоже одна из приоритетных задач и для Союзного государства, и для Таможенного союза, и для Единого экономического пространства, сколько в сфере активного понимания. В мире нарастает масштаб коммерческого использования интеллектуальной собственности (ИО), а мы даже этого не замечаем. Хотя отдельные, наиболее «продвинутые» граждане в девяностые и двухтысячные годы на нашем пространстве этим активно пользовались и пользуются.

Приведу два курьезных примера. Первый случай произошел, когда был назначен один из руководителей Центрального банка. К нему явился начальник департамента, кандидат на увольнение, и показал свои авторские права на кредитно-финансовую политику Центробанка и соответственно роялти, которое ему потребуется заплатить в случае увольнения. Другой курьезный случай случился в Москве, когда даже такие «изысканные» объекты интеллектуальной собственности, как формы горшочков на улице, были запатентованы, и определенные лица извлекали из этого доход.

Мы именно сейчас переживаем какой-то кризис, который в достаточной мере еще не осознан. Первое, что я хотел бы

обозначить, это то, что сфера инноваций и интеллектуальной собственности отражает очень серьезные цивилизационные сдвиги. Они связаны с тем, что очень скоро нам придется обсуждать и отстаивать наши права собственности не только на наши органы, но и на наши мысли, на наши информационные образы и т. д.

Второй очень важный аспект связан с тем, что мы в этом процессе планетарной жизни занимаем периферийные позиции. Монополизация результатов интеллектуальной деятельности в этой сфере такова, что Соединенные Штаты поглощают порядка 50 процентов всех результатов, а это более 150 миллиардов долларов в год. Это серьезная цифра. Доля стран Единого экономического пространства, России, Казахстана и Беларуси в мировых доходах от интеллектуальной собственности всего 0,4 процента. На самом деле мы совершенно ничтожны на этом празднике жизни.

Дальнейшее наше развитие имеет два сценария. Первый — инерционный: мы позволим все-таки этому развиваться, как бог на душу положит. Второй — приложим усилия, чтобы обеспечить инновационное прерывное развитие. При этом в нашем правовом пространстве многое сделано, много норм действует. И в России, Беларуси в 1990-е годы были приняты многие законодательные нормы международного характера для охраны и защиты прав «интеллектуалки».

В прошлом году правительство Беларуси утвердило стратегию в этой сфере до 2020 года. Новые законодательные акты вступили в силу в России. Приняты новые решения Евразийской экономической комиссии в сфере ИС.

Однако обращу внимание на несколько критических ситуаций, которые будут «фонить» в ближайшие годы и которые потребуют внимания Союзного государства.

Во-первых, очень серьезно подорваны научная база и научный потенциал. Для примера приведу несколько цифр. Численность исследователей в России и в Беларуси сократилась в три с лишним раза. Число КБ уменьшилось с более чем тыся-

Нас это вроде бы должно радовать, но также в сто раз увеличился объем вывоза доходов от интеллектуальной собственности: только по Беларуси 400 млн долларов. В России тоже отрицательное сальдо, оно превышает 7 миллиардов долларов в год. Это означает, что достижениями науки и культуры за столетия жизни нашего цивилизационного пространства сейчас активно пользуются международные транснациональные корпорации. При сохранении нынешних тенденций отрицательное сальдо к 2020 году может удвоиться.

Теперь несколько слов о нормативно-правовом регулировании этой сферы. Начать нужно с того, что вступление

собственности и коллективного блага. Вопрос здесь в том, как, борясь за интересы создателей новых творческих произведений, не поручить возможности развития науки и образования.

Я сейчас в очень краткой форме делюсь некоторыми соображениями из той работы, которую большой международный коллектив с участием экспертов Беларуси, России и Казахстана под эгидой Института экономических стратегий делает для ЕЭК по тематике ИС. Сейчас разрабатывается целый ряд инициатив и предложений в этой области. Активно изучается зарубежный опыт. Для нас особенно интересно, как решают эти вопросы в Китае и Евросоюзе.

В частности, в Евросоюзе очень интересен переход на единый стандарт и единую регистрацию товарных знаков. Евразийская патентная организация строилась тоже по этому образцу. Что касается Китая, то крайне интересен опыт массового движения по активизации интеллектуальной деятельности. Благодаря этому китайцы за десять лет увеличили заявки на патенты от резидентов в двенадцать раз. Фактически рационализаторское движение СССР 30-х годов и позднее китайцы взяли у нас, и теперь нам придется учиться у китайцев.

Необходимо создание национального органа для стран Евразийского пространства в этой области, предложения по

инициативам и использованию разных режимов, которые имеются в международных соглашениях. Вступление России в ВТО означало принятие 21 тысячи конкретных обязательств. При этом во многих областях нет достаточного количества подготовленных экспертов. Использование международных регуляторов требует очень активной правовой работы.

И в заключение остановлюсь на двух принципиальных моментах. Если рассмотреть всю логику развития технологий управления, то сейчас де-факто мы имеем систему двухмерного управления. Первый уровень технологичности управления — это выбор приоритетов, хотя мы и здесь еще барахтаемся, здесь еще не определились четко, тем более в правовом и стратегическом смысле. Ведущие страны и блоки мира активно переходят к четвертому этапу развития управления, когда идет управление потенциалами развития. Это п-мерные системы управления. Здесь более серьезная задача, требующая нового понимания и целеполагания. В США, например, ключевая стратегическая цель — доминирование за счет глобального контроля ключевых активов, в том числе интеллектуальной собственности. Американцы идут к многомерному управлению потенциалами развития, а главный потенциал развития находится в мозгах человека и в тех активах, которые состав-

ляют творческий потенциал. Я привел это сравнение не с тем, чтобы нам лишний раз попенять на себя, что мы такие неуспешные и отсталые, а с тем, чтобы было понятно, что требуется очень четкое понимание ориентиров, к которым нужно стремиться.

И еще: что делать? Мне кажется, что Союзное государство имеет все основания, и моральные, и политические, и правовые, учитывая те процессы, которые идут и в рамках ЕЭП, Таможенного союза, всех интеграционных пространств, заняться стратегическим аудитом правовых несоответствий. Сейчас управление рисками во всем мире ведется по принципу приведения в соответствие: сначала аудит несоответствий, затем исправление или профилактика несоответствий.

В России сейчас есть уже миллионы принятых правовых актов различных типов, включая судебные прецеденты. Число их будет множиться. Представить, что пространство имеющихся законодательных актов Беларуси и России будет дополнять правотворческая деятельность союзного парламента, можно, но здесь целесообразно как-то поменять стратегию, выйти на более высокий уровень отношения к пространству права, а это — управление несоответствиями, непрерывные улучшения. У Парламентского Собрания Союзного государства есть для это-

го все основания. Чтобы это делать, конечно, необходимо опираться на очень тщательную экспертизу, и не только Академии наук. Есть большое количество экспертов, практиков, которые занимаются конкретными решениями разного рода судебных споров и т. д. Но главная идея в том, что Союзное государство может выйти на ситуацию, так сказать, концептуального аудиторского превосходства в правовой системе интеграции. Это очень серьезная ниша, которая никем не освоена, потому что у национальных парламентов, понятно, свои задачи, а у Союзного государства есть такая привилегия — взглянуть на все эти процессы с высоты.

И последнее. Рейтинги, аудит, тем более аудит правовых норм всегда относились к «высшим услугам капитализма» и к высшим услугам государственных образований. Не случайно, к примеру, была роль рейтинговых агентств в недавнем экономическом кризисе: от того, как оцениваются страны, банки, компании, зависит во многом их судьба. Мне кажется, есть все возможности задействовать потенциал Научно-консультационного совета и через инициативы стратегического аудита, управления рисками, гармонизации норм создавать упреждающие условия для конкурентных преимуществ. Это способно всерьез поднять авторитет и влияние Союзного го-

Пути развития

Механизм совершенствования правовых основ Союзного государства направлен на наращивание интеллектуального, духовного и физического потенциала населения, укрепление стабильности в обществе и инновационное развитие

Владимир МАКАРОВ,
доктор политических
наук, профессор
Российского
государственного
социального
университета

Многовековая эволюция государства как важнейшего политического института наглядно демонстрирует непрерывную модификацию его структуры, функций и других важнейших черт и параметров в зависимости от изменения общественных отношений, постепенной радионализации способов властвования, наконец, от степени развития самого человека, его способностей и потребностей в государстве как механизме организации и поддержания политического порядка.

Огромную роль в развитии государства сыграла и ориентация общества на ту систему ценностей, которая отобразила новое положение личности в государстве. Иначе говоря, источником права, воплощенном в конституциях, являлась личность, чьи права и свободы объявлялись высшим критерием деятельности всего государства. Государство не только объявлялось зависимым от индивида политическим институтом, но и должно было ограждать его личную жизнь от неоправданного вмешательства власти, гарантировать ему основополагающие права и свободы, всемерно поддерживать его стремление к свободной и творческой жизнедея-

тельности. Никакие законы не могли нарушить этой подчиненности государства интересам личности, оправдать нарушение властями ее основополагающих прав. Таким образом, государство из могущественного центра принуждения и насилия над человеком превращалось в самого надежного защитника его прав и интересов.

Правовое государство, начавшее складываться под влиянием либеральных конституций, означало принципиально новый этап в развитии государственности как таковой. Качественной основой такого государственного устройства власти стала ориентация всех его органов на ценности прав человека, которые не могли быть изменены никакими частными законодательными актами и стилем функционирования государства. Права человека как совокупности ценностей и идеалов государственной власти обрели неоспоримый приоритет перед любыми законодательными актами конкретного государства.

Правовое государство — объективная необходимость и величайшая социальная ценность, эффективный способ организации общества и управления им. Оно означает состояние всеоб-

щей подвластности закону: закон — единственно возможное средство выражения и закрепления потребностей и интересов каждого человека и всего общества, превращения воли народа в общеобязательный регулятор общественных отношений, возведение этой воли в ранг правил, которым подвластны все. Таким образом, правовое государство есть правовая форма осуществления государственного суверенитета народа.

Универсальным и предпочтительным регулятором политических конфликтов, межгрупповых и межгосударственных противоречий в правовых государствах стали право, закон, система устойчивых норм и правил поведения как государственных органов, так и отдельных лиц и частных организаций. На внешнеполитической арене правовые государства начали поддерживаться норм международного права.

Социальной основой и принципиально необходимой предпосылкой правового государства явилось гражданское общество, которое олицетворяло наличие независимых и не опосредованных государством разнообразных взаимоотношений граждан и их объединений, подчиненных реализации их интересов на основе принципов самоорганизации и самоуправления.

Утверждение правового государства как политической реальности не означало «завершения» исторической эволюции государственности как таковой. Несмотря на провозглашение гуманистических ценностей, реальная социальная и политическая динамика выявила ряд исторических ограничений, существенных противоречий и даже определенную нереализуемость

тех норм и принципов, которые были заложены в основание правового государства. Утверждение принципов индивидуальной свободы, создание условий для равной конкуренции, а также формирование правовых условий, поддерживающих взаимную ответственность государства и общества, выведя общество на новый уровень его социального и политического развития, тем не менее не привело к всеобщему счастью и благополучию граждан.

Роль государства как политического института, не вмешивающегося в дела гражданского общества, не смогла предотвратить издержки реального неравенства сил и способностей людей. Своеобразным ответом на эту историческую ограниченность правового государства явилось возникновение в развитых индустриальных странах нового типа государственности — государства социального.

В целом социальное государство, возникшее в наиболее экономически развитых странах (Швеция, Германия, США), проводило политику формирования такой социальной среды, в которой кардинально повышался бы уровень социальной безопасности.

В идеале стратегия социального вспомоществования была направлена не столько на обеспечение минимально необходимых условий для полноценной жизни человека, сколько на его самореализацию, пробуждение творческих сил, раскрепощение его общественной инициативы. Решение этих задач одновременно кардинально подняло уровень общепринятых стандартов жизни в обществе, изменило представления о престиж-

ной работе и стиле проведения досуга.

Практика тем не менее свидетельствует о том, что и при такой направленности государственных действий не все страны благополучно решили все возникшие проблемы. Многие из них не избежали превращения государства в своеобразную «дойную корову», порождающую социальное изживание и невольно подрывающую ряд основополагающих стимулов рыночного хозяйства, принимающую заинтересованность людей в инициативном и продуктивном труде.

Одновременно с этим кругом проблем современный мир столкнулся и с рядом новых непростых задач, которые встали перед государством. Возникли новые глобальные проблемы в области отношений с природой (экологический кризис), необходимость ограничения производства и испытания оружия массового поражения, предотвращение демографической катастрофы и другие проблемы современности предопределя-

эволюции в наиболее экономически развитых странах мира демонстрирует резкое усиление нестандартных и отличающихся в культурном отношении от общепринятых стандартов жизненных стратегий, что ставит под вопрос традиционные формы связи государства и общества. В любом случае такая ситуация не просто предполагает определенное время на выработку нового социального контракта власти и граждан, но и в принципе сокращает возможности государства как центра власти в культурно дифференцирующемся обществе. Таким образом, государство становится одним из центров политического влияния, который не обладает не только какими-либо преимуществами перед другими институтами власти (авторитета), но и теми должными регулятивными способностями, которые могут нейтрализовать негативные последствия поведения на политическом рынке отдельных корпоративных структур и обеспечить поддержание общесоциального порядка.

Современная стадия общественной эволюции в наиболее экономически развитых странах мира ставит под вопрос традиционные формы связи государства и общества

ют повышение роли государства в регулировании социальных процессов, выдвигают его на передовые рубежи защиты человеческого сообщества в целом.

Современная (постмодернистская) стадия общественной

эволюции в наиболее экономически развитых странах мира демонстрирует резкое усиление нестандартных и отличающихся в культурном отношении от общепринятых стандартов жизненных стратегий, что ставит под вопрос традиционные формы связи государства и общества. В любом случае такая ситуация не просто предполагает определенное время на выработку нового социального контракта власти и граждан, но и в принципе сокращает возможности государства как центра власти в культурно дифференцирующемся обществе. Таким образом, государство становится одним из центров политического влияния, который не обладает не только какими-либо преимуществами перед другими институтами власти (авторитета), но и теми должными регулятивными способностями, которые могут нейтрализовать негативные последствия поведения на политическом рынке отдельных корпоративных структур и обеспечить поддержание общесоциального порядка.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать пути формирования правового Союзного государства в современных условиях, основные из которых:

1. Превращение закона в решающее средство управления всеми сторонами жизни общества, для чего необходимо изменение соотношения закона с подзаконными актами в пользу первого.
2. Достижение такого состояния общества, при котором соблюдение закона было бы выгоднее, чем его нарушение, что предполагает высокий уровень правовой культуры населения, его правовую грамотность.
3. Четкое разделение властей, предполагающее разграничение объема полномочий законодательной, исполнительной и судебной власти, между центром и регионами, а также использование системы сдержек и противовесов, позволяющей осуществлять взаимный контроль, не допуская чрезмерной концентрации полномочий одной из ветвей или одним из институтов власти, что предотвращает от волюнтаризма, создания культа личности.
4. Превращение правоохранительных органов в рабочий механизм, активно содействующий становлению правопорядка.
5. Децентрализация управления, разграничение функций

центральных структур власти и органов самоуправления, расширение компетенции последних.

6. Правовое закрепление выведения государства в социальную и экономическую сферы с целью обеспечения благосостояния населения, но без подрыва рыночно-конкурентного механизма, усиление управления и планирования.

7. Правовое закрепление «нравственного измерения» экономических процессов, основанное на стремлении ликвидировать нищету и неравенство, установить социальную справедливость.

8. Законодательное закрепление перераспределения доходов в пользу неимущих слоев, разработка и реализация широкого комплекса программ, направленных на оказание социальной помощи непривилегированным слоям населения.

9. Обеспечение правопорядка, установление правовых норм, гарантирующих гражданам необходимые стартовые возможности, равный доступ ко всему разнообразию жизненных шансов.

10. Формирование отношения общества к безделью, немощным слоям не как к балласту, который все вынуждены терпеть в силу необходимости, а как к людям, способным жить активно, приносить пользу обществу и т. д.

В целом механизм совершенствования правовых основ Союзного государства на современном этапе реализации социальной политики направлен на наращивание интеллектуального, духовного и физического потенциала населения, укрепление стабильности в обществе, инновационное развитие Союзного государства.

